

Как только слова затихли, Фу Чэньюань попытался снять с Цзинь Ючэна одежду.

Свободную футболку задрали вверх, обнажая большую часть груди. Холодный воздух вихрем ворвался на кожу, покрывая её мурашками.

Видя, что Фу Чэньюань собирается стянуть с него брюки, Цзинь Ючэн торопливо протянул руку, пытаясь остановить его:

— Фу Чэньюань, остановись! Быстро отпу...

Не успел он договорить, как Фу Чэньюань протянул руку, мёртвой хваткой впился в его подбородок и заставил смотреть себе в глаза:

— Разве ты не хотел узнать номер палаты своей бабушки? Раз хотел, так води себя послушно и помогай мне.

Его пальцы сжались с такой силой, что Цзинь Ючэн болезненно сморщился, но всё же упрямо продолжал смотреть на Фу Чэньюаня, не желая сдаваться.

В Цзинь Ючэне разыграл его упрямый нрав, и даже чувствуя боль, он отказывался издать хоть звука. Такой характер пробудил у Фу Чэньюаня новые мысли, и он не удержался, снова пару раз потеряв его подбородок, желая услышать стон боли Цзинь Ючэна.

Сам он не знал почему, но каждый раз при встрече с Цзинь Ючэном ему хотелось довести парня до слёз.

Ему хотелось увидеть, как тот заплачет с покрасневшими глазами и станет признавать перед ним свою неправоту — наверняка это выглядело бы невероятно красиво.

Он догадывался, что даже если бы Цзинь Ючэн заплакал, то беззвучно, словно раненый котенок: с полными слёз глазами, но упорно не позволяя им пролиться.

Пожалуй, именно такой человек способен сильнее всего разжечь в мужчине охотничий азарт.

Во всяком случае, в нём самом этот азарт разгорелся в полную силу; и неважно, делал ли Цзинь Ючэн это нарочно или случайно, Фу Чэньюань уже попался на крючок.

Какие сюрпризы и свежие эмоции преподнесёт ему Цзинь Ючэн? Он уже начал этого ждать.

Уголки губ Фу Чэньюаня изогнулись в лукавой ухмылке, и он внезапно опустил голову. Цзинь Ючэн испуганно вздрогнул, подумав, что тот собирается его поцеловать, и инстинктивно

отвернулся:

— Не надо...

Губы Фу Чэньюаня коснулись его щеки и скользнули мимо. Они находились так близко, что до боли знакомый легкий аромат стирального порошка от Цзинь Ючэна проник в самые ноздри, опьяняя словно мак.

Он усмехнулся:

— Ты думал, я хочу тебя поцеловать?

Словно услышав какую-то шутку, Фу Чэньюань рассмеялся еще более развязно и зловеще.

От такого смеха Цзинь Ючэну стало еще стыдче, его щеки запылали, а уши буквально горели.

— Тогда в чем тебе помочь? — выдавил он.

Он и сам поддался словам Бинь-цзы, решив, будто Фу Чэньюань испытывает к нему чувства, поэтому, когда тот неожиданно подался вперед, подсознательно подумал, что тот собирается поцеловать его.

И слава богу, что нет.

Цзинь Ючэн поспешил сменить тему. Сейчас важнее всего было узнать точное местонахождение бабушки и отыскать ее, а со всем остальным он разберется как-нибудь потом.

Мысленно Цзинь Ючэн лишь надеялся, что Фу Чэньюань как можно скорее назовет ему адрес.

Пока это нечто невыполнимое, он готов помочь.

Однако Фу Чэньюань не спешил с ответом. Вместо этого он прижал Цзинь Ючэна спиной к стене: одной рукой удерживая его за плечо, а другой задрал на нем рубашку.

Цзинь Ючэн в ужасах схватился за край одежды, пытаясь опустить ее обратно, и прикрыл грудь руками:

— Что ты делаешь?

Разве он не говорил, что ему нужна помощь? Почему он снова задирает на нем одежду?

К тому же они находились на улице, и Цзинь Ючэн ни за что не собирался ослаблять хватку.

Фу Чэньюань не стал ничего объяснять, лишь бросил странную фразу:

— Цвет красивый. Поначалу Цзинь Ючэн подумал, что Фу Чэньюань говорит о цвете его верхней одежды, но, опустив взгляд, он понял, что его рубашка была белой — самой обычной белой рубашкой.

С чего бы Фу Чэньюаню, привыкшему к всевозможным брендовым вещам и предметам роскоши высшего класса, вдруг находить белую одежду красивой?

Оставался лишь один ответ: речь шла о цвете его кожи.

Стоило догадаться, к чему всё клонится, как Цзинь Ючэна будто громом поразило.

Вот почему Фу Чэньюань попытался задрать его рубашку, вот почему его не покидало смутное ощущение, что что-то не так — оказывается, Фу Чэньюань имел в виду именно это.

Цзинь Ючэн смотрел на Фу Чэньюаня полным непонимания и шока взглядом, остолбенев.

Фу Чэньюаню было весело, на его лице не угасала улыбка:

— Я ведь делаю тебе комплимент, Цзинь Ючэн. Скажи, как положено реагировать, когда кто-то хвалит тебя?

Его надменный вид до боли напоминал гордого лиса, и от такого взгляда Фу Чэньюаня Цзинь Ючэну стало не по себе.

Словно тот смотрел на какую-то букашку.

Цзинь Ючэн какое-то время молчал, лишь замороженно глядя на Фу Чэньюаня, не зная, как реагировать.

Тот сменил тему совершенно неожиданно, и Цзинь Ючэн не сразу сообразил:

— В смысле? Не мог бы ты выразиться яснее?

Прожив девятнадцать лет, Цзинь Ючэн никогда прежде не слышал подобных просьб и

чувствовал, что ослышался.

Но Фу Чэньюань потерял терпение и, развернувшись, собрался уходить.

Этот человек всегда был таким — изменчивым и капризным: секунду назад улыбался, а в следующее мгновение уже уходил с ледяным лицом.

Увидев это, Цзинь Ючэн торопливо бросился за ним и схватил Фу Чэньюаня за руку:

— По... постой... о чём ты только что сказал?

Фу Чэньюань не ответил и, повернувшись, продолжил идти вперёд.

Заметив, что тот настроен уйти всерьёз, Цзинь Ючэн встревожился и снова схватил его за руку:

— Вот так?

Только тогда Фу Чэньюань обернулся, но в его глазах читалось явное отвращение:

— Слишком наигранно.

Умышленно выдохнутый звук прозвучал неестественно и неприятно, словно игла вонзилась в уши, и Фу Чэньюань стал ещё более раздражённым.

Бабушка была в его руках, и Цзинь Ючэну пришлось пойти на уступки — у него не оставалось выбора, кроме как согласиться.

Он глубоко вздохнул, а затем побежал: добежал до конца коридора и вернулся обратно.

Он бегал довольно долго и заметил, что Фу Чэньюань всё это время держал глаза закрытыми. Неужели его тяжелое дыхание помогало Фу Чэньюаню уснуть?

Полагая, что этого достаточно, Цзинь Ючэн снова спросил, где находится бабушка.

Только тогда Фу Чэньюань открыл глаза и, прислонившись спиной к стене, посмотрел на стоявшего неподалёку Цзинь Ючэна:

— Подойди.

Голос звучал спокойно, и Цзинь Ючэн не мог понять, в каком тот сейчас настроении.

Решив, что Фу Чэньюань собирается сказать ему, где находится бабушка, Цзинь Ючэн поспешно приблизился:

— Шэнь-гэ, говори.

Цзинь Ючэн по привычке смотрел собеседнику прямо в глаза, и даже перед Фу Чэньюанем это правило не менялось.

Кончики его пальцев излучали едва ощутимую прохладу, и от этого прикосновения Цзинь Ючэн мгновенно оцепенел.

Он никак не ожидал от Фу Чэньюаня такого поступка и не понимал, зачем тот так с ним поступает.

У него неотступно возникало ощущение, будто Фу Чэньюань собирается его придушить.

Чего ради Фу Чэньюань вообще это делает? Голова Цзинь Ючэна шла кругом.

<http://bllate.org/book/20549/2052709>